

- и квалифицированными рабочими", состоявшегося 13-14 ноября 1959 года в г. Киеве [13.11-14.11.1959]. – 22 арк.; Там же. – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 281 : Переписка ЦК КП Украины и Совета Министров УССР по вопросам выполнения планов организованного набора рабочих и переселения по УССР за 1961 год. Т.1. [2.01-29.05.1961]. – 128 арк.; Там же. – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 990 : Переписка с ЦК Компартии Украины, Советом Министров УССР, Госпланом УССР и Госкомтрудом СССР о распределении трудовых ресурсов УССР. [4.01-1.12.1979]. – 215 арк. та ін.
10. ЦДАВО України. – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 381 : Стенограмма республиканского совещания заведующих секторов трудовых ресурсов отделов облисполкомов УССР по вопросу "О трудовых ресурсах Украины", состоявшегося 5 июня 1968 года в г. Харькове. – Арк. 22.
11. Див. про це : Демографический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

Гадеев А.В.

УДК 930.1

КЕРЧЕНСКО-ФЕОДОСИЙСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1941 Г.

Керчь в годы Великой Отечественной войны – это особая страница боевых действий, это упорная борьба и горечь поражений, это героизм сотен тысяч советских солдат и офицеров, это самоотверженный труд керчан во имя победы.

Керчь – город-герой. И это звание дано не просто за участие в войне, а за подвиг, который совершили советские люди, отстаивая керченскую землю.

В летописи боев за Керчь особое место принадлежит Керченско-Феодосийской десантной операции.

Керченско-Феодосийская десантная операция явилась первой значительной десантной операцией Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Она готовилась не только в связи с событиями, происходившими под Севастополем но также как одна из операций контрнаступления Красной Армии.

Наступательную операцию на Керченском полуострове Ставка Верховного Главнокомандования решила осуществить силами 51-й и 44-й армий Закавказского фронта. Черноморский флот и входившая в его состав Азовская флотилия на время операции были подчинены командующему Закавказским фронтом.

Основной целью операции являлось овладение Керченским полуостровом и создание условий для освобождения от фашистских захватчиков всего Крыма. Кроме того, советские войска, нанося удары по керченской группировке противника, должны были отвлечь его силы от Севастополя и тем самым облегчить положение защитников города, а затем полностью деблокировать Севастополь. Обстановка на советско-германском фронте, в частности на его южном крыле, позволяла рассчитывать на успех операции, хотя для этого требовалось преодолеть немало серьезных трудностей. Морскую часть операции готовил Военный совет Черноморского флота. На корабли флота в этой операции возлагалась задача перебросить войска Закавказского фронта на северное, восточное и южное побережья Керченского полуострова и поддержать их своим огнем как в период высадки и борьбы за плацдармы, так и при наступлении вглубь полуострова [1, с. 246-247].

Немецко-фашистское командование, сосредоточив основные силы 11-й армии под Севастополем, могло держать на Керченском полуострове незначительное количество войск. В декабре 1941 г. там находились лишь две немецкие пехотные дивизии и некоторые другие части и подразделения. Общая численность этих войск не превышала 25 тыс. человек. Наиболее плотные группировки противника размещались в районе Керчи, а также в северо-восточной и юго-восточной частях полуострова. Удерживая побережье Керченского полуострова, враг уделял особое внимание местам возможной высадки наших десантов и обороне населенных пунктов, перехватывающих важнейшие направления в глубь полуострова (карта 16).

Самым удобным пунктом для высадки десантов на Керченский полуостров было его восточное побережье. Много доступных для десантов пунктов имелось также на северном и южном побережьях. Успешная высадка десантов и захват ими плацдармов на полуострове имели решающее значение для всего дальнейшего хода операции, Поверхность полуострова – всюду открытая, безлесная, лишь местами пересечена грядами сланцевых холмов. Керченский полуостров отделяется от Таманского полуострова проливом шириной от 4 до 15 километров. Важнейшими рубежами для обороны в глубине полуострова были так называемые ак-монайские позиции, расположенные на узком (до 15-17 километров) перешейке, соединяющем Керченский полуостров с Крымом.

Одним из обстоятельств, которые могли серьезно осложнить проведение десантной операции, были метеорологические условия. На Черном и Азовском морях в декабре – январе часто бывают штормы, снегопады и туманы; прибрежная полоса Азовского моря и Керченского пролива замерзает. Штормовая погода грозила нарушить весь план действий и даже сорвать операцию, тем более что ни Черноморский флот, ни Азовская военная флотилия не имели десантных судов и специальных высадочных средств. Командование флота вынуждено было мобилизовать плавучие средства у гражданских организаций.

При подготовке операции учитывалось, что в воздухе господствует немецкая авиация. Истребительная авиация Закавказского фронта, базировавшаяся на аэродромы Кавказского побережья, из-за дальности расстояния или вовсе не могла быть использована для прикрытия пунктов высадки, или могла находиться в воздухе весьма ограниченное время (10-15 минут). Следовательно, противовоздушную оборону пунктов высадки можно было возложить лишь на корабельную зенитную артиллерию.

Высадку десанта намечалось провести одновременно на 250-километровом фронте в нескольких пунктах северного, восточного и южного побережий Керченского полуострова, а также в Феодосии. Действиями на широком фронте советское командование стремилось рассредоточить внимание и усилия противника. Начало операции было назначено на 21 декабря, но развернувшееся наступление немецких войск под Севастополем заставило несколько изменить план операции. Предназначавшиеся для десантирования 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду, как уже указывалось, пришлось спешно направить в Севастополь. Их переброску производили корабли Черноморского флота, выделенные для десантной операции. Поэтому начало высадки десантов было перенесено на 26 декабря. В этот день предполагалось высадить войска 51-й армии, которой командовал генерал-лейтенант В. Н. Львов, на северное и восточное побережья Керченского полуострова, а часть сил 44-й армии – в районе мыса Опук.

Весь десант 51-й армии насчитывал 13 тыс. человек. Перевозку этого десанта должны были осуществить корабли Азовской военной флотилии и Керченской военно-морской базы. Чтобы достигнуть внезапности, высадку намечалось произвести без артиллерийской и авиационной подготовки за два часа до рассвета 26 декабря. Соединениям этой армии, высаживавшимся севернее и южнее Керчи, ставилась задача овладеть городом и портом и затем развить наступление на Владиславовку.

Для высадки десанта у мыса Опук из войск 44-й армии формировался отряд высадки «Б» численностью около 3 тыс. человек. Этот отряд после высадки должен был ударом в направлении на Ортаэли содействовать 51-й армии в овладении Керчью.

Около станции Багерovo, западнее Керчи, решено было высадить парашютную роту. Ей предстояло овладеть районом Кезы и обеспечить высадку морского десанта у мыса Зюк. С целью захвата аэродрома у Владиславовки, который предполагалось использовать для базирования авиации Закавказского фронта, также готовился парашютный десант.

Из основных сил 44-й армии, которой командовал генерал-майор А. Н. Первушин, и кораблей Черноморского флота создавался отряд высадки «А» под командованием капитана 1 ранга Н. Е. Басистого для десантирования в Феодосии. Отряд насчитывал 23 тыс. человек, 34 танка, 133 орудия миномета. В состав отряда входили крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым», лидер «Харьков», 7 эсминцев, 6 тральщиков, 15 малых охотников и 14 транспортов. [2, 316-317]. Первый эшелон (около трех стрелковых полков) состоял из специально выделенных частей, которые должны были 29 декабря захватить Феодосийский порт и обеспечить в короткий срок высадку с транспортов основных сил десанта. Десант решено было высадить с боевых кораблей и высадочных средств непосредственно на причалы порта. До начала высадки намечалось произвести мощный огневой налет артиллерии кораблей по вражеским огневым точкам. Для достижения скрытности операции десант должен был грузиться на корабли только в ночное время.

Войскам 44-й армии после высадки предстояло овладеть городом и портом Феодосия и удержать его за собой, занять Ак-Монайский перешеек, частью сил наступать в восточном направлении на Марфовку и во взаимодействии с 51-й армией уничтожить всю вражескую группировку на Керченском полуострове. После выхода войск 51-й армии на ак-монайские позиции 44-я армия должна была развивать успех в западном направлении ударом на Карасубазар (60 километров западнее Феодосии).

При подготовке операции командование Закавказского фронта провело перегруппировку и сосредоточение войск в районах погрузки. 51-я армия сосредоточилась в районе Темрюк – Кучугуры – Тамань, 44-я армия – в районе Анапа – Новороссийск – Туапсе. В ночь на 25 декабря часть сил 51-й армии погрузилась в Темрюке и Кучугурах на суда Азовской военной флотилии, командующим которой был контр-адмирал С. Г. Горшков. Во второй половине дня суда с десантом направились к районам высадки.

На Азовском море бушевал шторм. В некоторых пунктах северного побережья Керченского полуострова осуществить высадку оказалось невозможным. Мешала не только погода. Сказывались недочеты в организации управления, в частности отсутствие необходимого единства в командовании десантными отрядами.

Более успешно в первый день проходила высадка на восточном побережье Керченского полуострова. Здесь, у мыса Хрони, у Камыш-Буруна, севернее Эльтигена и у Старого Карантина, было высажено около 3600 человек.

27 декабря из-за сильного шторма переброска войск через Керченский пролив фактически не производилась (сила ветра достигала 7–8 баллов). Высадка возобновилась на следующий день и опять не дала желаемых результатов. Всего с 26 по 30 декабря на северное и восточное побережья Керченского полуострова удалось перебросить около 20 тыс. человек. Нередко десантники, покидая высадочные средства, которые не могли подойти близко к берегу, шли по грудь в ледяной воде. Многие отряды высаживались в светлое время суток, что при недостатке станковых пулеметов и артиллерии вызывало излишние потери. Противовоздушная оборона десантов при переходе морем и в районах высадки была организована слабо, и вражеская авиация могла действовать почти беспрепятственно. Ей удалось потопить часть советских судов, перевозивших боеприпасы и продовольствие. Это не могло не отразиться на материально-техническом обеспечении войск.

Советские моряки проявили исключительный героизм. Особенно отличился отряд сейнеров. Сейнер «Выборг» на подходе к Камыш-Буруну поставил дымовую завесу и тем самым обеспечил более организованную высадку с других сейнеров. Мужественно и самоотверженно действовали в бою и командиры транспортных судов.

Однако задачи все-таки не были выполнены полностью. Отрицательную роль сыграли ошибки, допущенные в тактических приемах ведения боя на берегу сразу же после высадки. Подразделения, высадившись на берег и сбив противника, продвигались вглубь полуострова, не закрепляя за собой занятого прибрежного участка. Противник пользовался этим и занимал участки высадки наших войск. Приходилось вторично отбивать эти участки, чтобы обеспечить высадку вновь прибывавших войск.

Заняв несколько небольших плацдармов, высадившиеся подразделения не смогли объединить их в один общий плацдарм.

Обстановка на Керченском полуострове изменилась в пользу советских войск лишь 30 декабря в результате более организованной высадки десанта 44-й армии в Феодосии, который создал угрозу всей керченской группировке врага.

В середине дня 28 декабря в Новороссийске на боевые корабли Черноморского флота, входившие в состав отряда высадки «А», погрузился первый эшелон десанта 44-й армии. Переход кораблей и транспортов этого отряда прошел успешно.

Подойдя к району Феодосии, корабли в 3 часа 50 минут 29 декабря открыли огонь по городу и порту. Под прикрытием огня катера, на которых находились штурмовые отряды моряков, прорвались в темноте в гавань и овладели молотом и маяком. Началась перевозка войск с крейсеров сторожевыми катерами и баркасами. В 4 часа 40 минут в порт прорвался эсминец «Шаумян», а за ним эсминцы «Незаможник» и «Железняков» [2, с. 319]. Они высадили войска и выгрузили материальную часть на широкий мол и стенки гавани. Затем, также непосредственно на мол, стал высаживать десант крейсер «Красный Кавказ», который подвергся сильному артиллерийскому и минометному обстрелу. Неприятельский снаряд попал во вторую артиллерийскую башню крейсера, пробил броню и разорвался внутри башни. Загорелись заряды, но благодаря исключительному мужеству личного состава зарядного отделения пожар был быстро ликвидирован. Всего с боевых кораблей отряда высадки «А» утром этого дня было десантировано более 4500 человек [2, с. 320].

29 декабря корабли Черноморского флота, находившиеся у Феодосии, систематически подвергались атакам вражеских бомбардировщиков. Наше авиационноекрытие было весьма слабым (пять самолетов типа ЛаГГ-3). [2, с. 321] Крейсер «Красный Кавказ» немецкие самолеты атаковали 14 раз, крейсер «Красный Крым» – 11 раз. Зенитная артиллерия кораблей отразила все атаки. После высадки частей первого эшелона корабли вышли на Феодосийский рейд и, установив связь с находившимися на берегу корректировочными постами, артиллерийским огнем поддержали дальнейшие действия советских войск на берегу.

К утру 30 декабря Феодосия была освобождена от фашистских захватчиков. Советские войска развернули наступление частью сил в северо-восточном, а частью в северном и северо-западном направлениях. К середине дня правофланговые соединения 44-й армии продвинулись на 5–6, а левофланговые – на 3–5 километров.

Для всей группировки вражеских войск на Керченском полуострове создавалась реальная угроза окружения. Эта опасность вынудила их в ночь на 30 декабря оставить Керчь и начать отход вглубь Керченского полуострова. Однако беспрепятственно вывести свои части из Керчи гитлеровцам не удалось. Действовавший в этом районе партизанский отряд под командованием И. И. Пахомова обнаружил отход врага. Отдельные группы партизан, вооруженные пулеметами, заняли чердаки домов на окраинах города и открыли огонь по отступавшим фашистам. В этом бою партизаны уничтожили 120 вражеских солдат и офицеров. Но войска 51-й армии начали преследовать отходившие части противника с опозданием, и это позволило ему оторваться от советских войск.

Решающую роль в окружении немецко-фашистской группировки в это время могла сыграть 44-я армия. Однако ее наступление в северо-восточном направлении развивалось очень медленно. Немецкое командование сумело организовать в районе Феодосии силами резервов упорную оборону и сдержать наступление частей 44-й армии.

Днем 31 декабря закончилась выгрузка войск и боевой техники 44-й армии с транспортов. В результате на Керченский полуостров с 26 декабря было высажено 50 519 человек и выгружено 236 орудий и минометов, 43 танка, 330 автомашин, 18 тракторов и много другого военного имущества.

После упорных боев войска 44-й армии к исходу 31 декабря продвинулись на 10–15 километров и овладели районом Владиславовки. Действовавшая на левом фланге армии 157-я стрелковая дивизия заняла район Карагоз. Отряд моряков развивал наступление на Коктебель. Однако в течение 1 января правофланговым частям 44-й армии продвинуться почти не удалось, вследствие чего основные силы вражеской группировки, находившейся на Керченском полуострове, сумели избежать окружения.

Командование 51-й армии пыталось перерезать пути отхода противника в районе Ак-Моная. С этой целью туда был направлен морской десант (12-я стрелковая бригада). Но транспорты с войсками были затерты льдами и до места высадки не дошли.

В период с 30 декабря по 1 января противник вывел свои войска с Керченского полуострова и сосредоточил их под Феодосией. При отходе немецкие части понесли значительные потери от штурмовых и бомбовых ударов советской авиации, а также от действий партизан. Упорные бои, завязавшиеся в районе Феодосии, вынудили командование 11-й немецкой армии срочно усилить группировку своих войск на этом участке фронта. Оно сосредоточило здесь 46-ю и 73-ю пехотные дивизии и румынский горно-стрелковый корпус. В этот район выдвигались также из-под Севастополя 132-я и 170-я пехотные дивизии.

К исходу 2 января войска 51-й армии, наступавшие в западном направлении по Керченскому полуострову, были остановлены противником, организовавшим оборону на рубеже Киет – Новая Покровка – Коктебель.

На этом и закончилась операция по освобождению Керченского полуострова. В ходе наступления советские войска продвинулись от восточного побережья Керченского полуострова на запад на 100–110 километров и овладели важными опорными пунктами противника – городами Керчь и Феодосия. За время боев на Керченском полуострове наши войска захватили 68 орудий и минометов, 56 пулеметов, 3000 винтовок, 150 автоматов, 1000 мотоциклов и 398 автомашин [3, с. 8].

Командующий 11-й немецкой армией в те дни считал, что судьба подчиненной ему армии «висела на волоске» и что в результате десанта советских войск в Керчи и Феодосии для его армии возникла смертельная опасность¹. Гитлеровское командование вынуждено было оттянуть часть своих сил от Севастополя и бросить их на Керченский полуостров. Атаки на Севастополь прекратились. Командир 42-го немецкого армейского корпуса, соединения которого действовали на Керченском полуострове, был отстранен от должности и предан военному суду [1, с. 246–247].

После освобождения от врага Керченского полуострова положение советских войск на южном крыле советско-германского фронта еще более упрочилось. Была устранена угроза прорыва немецких войск через Тамань на Кавказ. Создались благоприятные условия для разгрома крымской и таганрогской группировок немецкой армии.

Контрнаступление Красной Армии в декабре 1941 г. закончилось крупным поражением немецко-фашистских войск, оказавшим огромное влияние на дальнейший ход Отечественной войны. Стратегическая инициатива на всем советско-германском фронте полностью перешла к советскому командованию, а немецко-фашистские войска вынуждены были под ударами Красной Армии откатываться на запад [1, с. 221].

Потери немецко-фашистской армии с 6 декабря 1941 г. по 10 января 1942 г. составили около 300 тыс. человек убитыми и ранеными. Всего же с начала войны по 31 декабря немцы, по явно заниженным германским данным, потеряли на советско-германском фронте 830 903 человека убитыми и ранеными [4, с. 101]. Несмотря на то, что фашистское командование израсходовало подготовленные резервы, некомплект армии на 1 января 1942 г., по данным Гальдера, равнялся 340 тыс. человек [4, с. 88].

Судя по послевоенным высказываниям некоторых гитлеровских генералов, поражение немецко-фашистских войск под Москвой, Ростовом, Тихвином и в Крыму вызвало растерянность не только среди солдат, но и среди "офицеров. Для восстановления порядка в армии Гитлер применил суровые меры. Кроме того, он вынужден был начать тотальную мобилизацию промышленности и людских резервов. Впервые за вторую мировую войну немецкое население почувствовало тяготы войны.

Поражение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте свидетельствовало о возрастающей мощи Советского Союза и совершенствовании военного искусства Красной Армии. Несмотря на неблагоприятные условия подготовки и проведения контрнаступления, Красная Армия ликвидировала угрозу окружения Москвы, отбросила врага на 100–250 километров на запад и освободила от фашистских захватчиков

Калининскую, Московскую, Тульскую, Рязанскую и Ростовскую области, часть районов Ленинградской, Смоленской, Орловской, Курской и Харьковской областей, а также Керченский полуостров – территорию общей площадью около 130 тыс. квадратных километров. Красная Армия вызволила из фашистской неволи 4 880 тыс. советских граждан, освободила десятки городов и тысячи сел и деревень [5, с. 39].

Изменение обстановки на фронте в пользу советских войск позволило Коммунистической партии и Советскому правительству прекратить эвакуацию промышленных предприятий и расширить производство вооружения и боевой техники на площадях эвакуированных из столицы предприятий. Одновременно принимались меры по возвращению в Москву части оборудования заводов, восстановление которых имело важное значение для всего народного хозяйства.

Большое внимание было уделено скорейшему восстановлению хозяйства освобожденных районов и оказанию помощи населению, проживавшему в этих районах. Состоявшиеся по указанию ЦК ВКП(б) во второй половине декабря пленумы Московского, Калининского, Тульского, Ленинградского и Ростовского обкомов и горкомов рассмотрели эти вопросы и наметили конкретные меры для их решения. Под руководством партийных организаций трудящиеся освобожденных районов с величайшим энтузиазмом приступили к восстановлению разрушенных гитлеровцами колхозов, совхозов, культурных учреждений, школ, жилищ.

Но территория, освобожденная Красной Армией в декабре 1941 г., составляла относительно небольшую часть нашей земли, оккупированной гитлеровцами. Перед советскими войсками стояла задача усилить удары по врагу, очистить всю советскую территорию от немецко-фашистских захватчиков и вызволить из фашистской неволи десятки миллионов граждан, ждавших своего освобождения. Поражение немецких войск в ходе декабрьского контрнаступления Красной Армии создало благоприятные предпосылки для достижения этой благородной цели.

В конце декабря советское Верховное Главнокомандование приняло решение о переходе Красной Армии в общее наступление на всех решающих направлениях советско-германского фронта.

Источники и литература:

1. Manstein E. Verlorene Siege / E. Manstein. – S. 246-247, 436.
2. Архив ИО ГШ ВМФ. – № 84. – АРХ. – С. 316-317.
3. Сообщения Советского информбюро : кн. 2. – С. 8.
4. The German Campaign in Russia. – P. 101.
5. ИМЛ. – Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны. – Инв. № 9605.

Грушева Т.

УДК 283/289:261.7

АДАПТАЦІЯ УКРАЇНСЬКИХ ПІЗНЬОПРОТЕСТАНТСЬКИХ ЦЕРКОВ ДО СУЧАСНИХ УМОВ

Вивчення проблем, що пов'язані з ситуацією у протестантському середовищі в Україні, продиктовані потребою концептуальної розробки теми етноконфесійних відносин у історичній літературі. Актуальність теми підтверджується практичною значимістю розв'язання проблеми поведінки віруючих у сучасних умовах. Сьогодні в Україні віруючі-протестанти демонструють різні рівні соціальної адаптації: від цілковитого входження у суспільні відносини, активної участі у політичних перегонах до ізоляції та відмови від державної реєстрації. Джерела цієї ситуації мають декілька векторів: протестантська етика, яка заперечує аскезу, деномінаційні та етноконфесійні особливості, а також звичайний страх віруючих, які, зазнавши переслідувань періоду атеїзації радянського часу, мінімізують контакти з сучасними держорганами. Мета даного дослідження полягає у спробі дати аналіз адаптаційній спроможності до сучасних умов українських пізньопротестантських громад (євангельських християн баптистів, п'ятидесятників та адвентистів сьомого дня) в сучасних умовах.

Невеликий історичний екскурс допоможе з'ясувати причини напруження у відносинах «держава – віруючі». Жорсткі переслідування протестантів, які почалися в 1930-і рр., були продовжені владою після закінчення Другої світової війни. У післявоєнний період Радою в справах релігійних культів при РМ СРСР по УРСР було визначено 25 культів, які реєстрації не підлягали. Серед них п'ятидесятники, адвентисти-реформісти, чисті баптисти, суботствующі п'ятидесятники та інші. Це була неофіційна заборона діяльності значної частини сектантів. Їхнє існування вважалося злочином тому, що віруючі-сектанти не брали участі в громадському житті, не виконували державних заходів, не відвідували культурно-просвітницьких установ, забороняли дітям ходити до школи, вступати до лав піонерів, не брали участі у виборах депутатів до місцевих Рад, не вступали до колгоспів. Значна частина з цих релігійних груп упродовж всього часу існування в радянській країні не припиняли подавати прохання в різні державні інстанції про реєстрацію їх груп, зобов'язуючись виконувати всі вимоги держави. Такі випадки були непоодинокі.

Не дивлячись на постійні переслідування, деякі сектантські лідери продовжували вимагати автономної реєстрації їх громад. Особливу активність на шляху до здобуття права на легітимне існування проявили п'ятидесятники та баптисти-розкольники, які, незважаючи на постійні відмови, продовжували клопотати перед урядом та ЦК КПРС про задоволення своїх вимог шляхом збільшення кількості письмових прохань і направлення делегацій до урядових органів. Деякі з них пропонували одновірцям більш радикальні методи боротьби: сидячі страйки та оголошення голодування [1, арк. 195]. У п'ятидесятницькому середовищі в 70-і рр. незадоволення активним процесом атеїзації населення проявилось у появі еміграційних настроїв, що прийняли організовану форму [2, арк. 4, 47].

Більшість пізньопротестантських течій дотримується принципів фундаменталізму в інтерпретації Біблії (тобто намагаються зберегти власний культ в незмінному вигляді), адже одна з головних християнських ідей стверджує, що «всяка влада від Бога». Переслідування, утиски та репресії щодо віруючих сприймалися ними як доказ істинності дев'яти євангельських блаженств (або Заповідей блаженства, що були вимовлені Ісусом Христом у Нагірній Проповіді і представлені в Новому Заповіті). У восьмій та дев'ятій в яких йдеться, що «блаженні вигнані за правду, бо їхнє Царство Небесне», «блаженні ви, як ганьбити та гнати вас будуть, і будуть облудно на вас наговорювати всяке слово лихе ради Мене. Радійте та веселіться, нагорода бо ваша велика на небесах! Бо так гнали й пророків, що були перед вами» [3, Матвія 5:3–12 і Луки 6:20–23].

Але й незаборонені протестантські течії також отримали «ярлик» «шкідливих культів». Сьогодні істориками добре досліджені механізми, за допомогою яких радянська держава формувала в громадськості негативний образ віруючого: забобонного, малоосвіченого, з ворожими настроями до радянської держави, а тому небезпечними для суспільства. Сектантів було безпідставно звинувачено у відмові служити в армії та брати участь у виборах. В антирелігійній пропаганді були задіяні літературні, періодичні видання, кінематографія та інші важелі. Такі дії призвели до того, що й у пострадянський час науковий термін «сектантство» у побутовій розмові часто використовується для зневажливого звернення до протестантів.

Ізоляція українських віруючих від суспільного життя та громадськості за радянських часів була вимушеною мірою, але не зупинила процес модернізації в їх громадах. Радянська моноідеологія, не зумівши побороти релігійність населення, продемонструвала наявність адаптаційної спроможності українських протестантів до сучасних їм умов.

У 90-і рр. можна було спостерігати екстенсивний розвиток релігійної мережі, повернення до духовної традиції значної частини українців, незважаючи на складність і неоднозначність явища реанімації релігійних почуттів цілої країни. З усього спектру причин цього явища визначимо лише ті, що стосуються даної теми. Це, по-перше, високий рівень релігійності українців (в Україні навіть у роки умовного розквіту